

сарием (κατὰ Βελισάριον)⁴³. Именно у этого Исакия Маркелл одолжил 50 либр⁴⁴. Итак, аргиропраты субсидируют заговор (что лишний раз свидетельствует об их состоятельности), состоят в связях с первыми лицами двора и имеют к нему непосредственный доступ.

В чем, однако, причина заговора аргиропратов? Ответ на этот вопрос дает законодательство Юстиниана, который не смог разрешить всех вопросов, связанных с аргиропратами, хотя и посвятил им три довольно больших постановления — 136-го новеллу и VII и IX эдикты. В ряде случаев император пошел навстречу аргиропратам. Так он поступил, например, в вопросе о государственных должностях, купленных должниками аргиропратов или их детьми. Аргиропраты просили, чтобы купленные должности рассматривались как приобретенные из занятых денег, а не из собственных средств. По отношению к самим аргиропратам закон именно так и трактовался, и они, естественно, стремились уравнивать себя с другими. Юстиниан признал притязания аргиропратов обоснованными и постановил, чтобы должности, купленные должниками аргиропратов или детьми должников, в случае невозможности возвратить занятую сумму продавались в уплату долга. Исключение составляли лишь должности, приобретенные детьми должников из средств матери или полученные по императорской щедрости⁴⁵.

Согласно VII эдикту, аргиропраты имели преимущество перед другими кредиторами своего должника⁴⁶. Кроме того, они получили право возбуждать процесс относительно имущества, проданного их должниками или находящегося в залоге⁴⁷. Если должник аргиропрата в свою очередь давал кому-нибудь деньги взаймы, то аргиропраты имели право на эту сумму и могли возбудить судебный процесс⁴⁸.

Юстиниан подтвердил в 136-й новелле право аргиропратов на получение восьми процентов прибыли⁴⁹. В IX эдикте он, тем не менее, вновь останавливается на размере процентов. Дело в том, что должники аргиропратов, ссылаясь на то, что их кредиторы имеют какую-либо должность (а в этом случае полагалось брать лишь 6%⁵⁰), не соглашались выплачивать восемь процентов. Юстиниан посчитал это недостаточным предложением и вновь подтвердил право аргиропратов на восемь процентов⁵¹. Аргиропраты, однако, претендовали на большее. Он просили императора узаконить проценты, превосходящие норму, под тем предлогом, что им постоянно приходится одалживать деньги. Но Юстиниан в IX эдикте запретил взимание процентов, превосходивших восемь, оставив в силе только те договоры, которые были составлены до этого закона. Лицам, согласившимся на уплату процентов, превышающих норму, предписывалось заплатить проценты полностью и не ссылаться на этот эдикт. Они не имели права включать деньги, заплаченные сверх законных процентов, ни в сумму долга, ни в сумму восьми процентов.

Подобный подход к делу Юстиниан объясняет своим стремлением избежать всякого злоумышления по отношению к прошлому⁵². Специальное оговаривание заключенных ранее сделок (хотя и не основанных на законе), по-видимому, свидетельствует о широком распространении на практике процентов, превосходящих норму. Это подтверждается и упоминанием

⁴³ *Malal.*, p. 493—495; *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, vol. 1, p. 237; *Ex. de ins.*, p. 173—175.

⁴⁴ *Ex. de ins.*, p. 175.

⁴⁵ *Nov.* 136, cap. II.

⁴⁶ *Ed.* VII, cap. III.

⁴⁷ *Ibid.*, cap. IV.

⁴⁸ *Ibid.*, cap. III.

⁴⁹ *Nov.* 136, cap. IV, V.

⁵⁰ *Cod. Just.*, IV, 32, 26, § 1.

⁵¹ *Ed.* IX, cap. VI.

⁵² *Ibid.*, cap. V.